

О ФЕНОМЕНЕ ПАУЗЫ В СПОНТАННОЙ НЕМЕЦКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Тошев Зиявидин Бадриддинович

Бухарский государственный университет

Профессор кафедры переводоведения и лингводидактики,

E mail: z_toshev@mail.ru

Хамроева Зарина Кахрамон кизи

Бухарский государственный университет

Студентка факультета иностранных языков

***Аннотация.** В данной статье делается попытка классификации пауз, как синтаксических, так и несинтаксических путем проведения аудиторского и электро-акустического анализа.*

***Ключевые слова:** пауза, речевая пауза, классификация пауз, эксперимент, анализ, паузы-колебания.*

ON THE PAUSE PHENOMENON IN SPONTANEOUS GERMAN MONOLOGUE SPEECH

***Abstract.** In the given article is done an attempt of categorization of syntax and non-syntax pauses by the way of undertaking auditor and electro-acoustic analysis.*

***Key words:** pause, speech pause, classification of pauses, experiment, analysis, pauses-oscillations.*

Речевая пауза принадлежит к наиболее универсальным явлениям человеческой речи. Её физическим коррелятом является перерыв в звучании речи, имеющий в зависимости от целого ряда факторов большую или меньшую длительность. Причины возникновения пауз многократно дискутировалось в литературе¹.

Классификация пауз в речевом потоке может производиться на различных основаниях: согласно классификации, предложенной Р.Дроммелем [1], все речевые паузы делятся на две большие группы: 1) паузы, которые делаются говорящим намеренно и являются для слушающего **коммуникативной**

¹ Подробный перечень литературы по данному вопросу см. в работе **Т.М. Николаевой** «Новое направление в изучении спонтанной речи». ВЯ, 1970 №3; **М.Г. Каспарова** «О речевой паузе», «Исследования языка и речи». Уч. зап. МГПИИЯ им. Тореца, т.60, М., 1971; **R. Drommel** "Die Pause als Grenzsignal im Text". Göppingen, 1974

инструкцией (трансинформативные паузы); 2) паузы, которые появляются независимо от намерения говорящего и которые мешают восприятию, рассеивают внимание слушающего (диссипативные паузы).

В спонтанной речи наличествуют и те, и другие паузы. Соотношение количества трансинформативных и диссипативных пауз определяется как физиологическими факторами, например постановкой дыхания, так и психологическими факторами, а также степенью владения языком, степенью подготовленности речи, уровнем развития, видом речевой активности, спецификой стиля речи говорящего.

Также возможна классификация пауз на **синтаксические** паузы и **несинтаксические** паузы. Первые имеют место на стыках синтаксических структур (поверхностных и глубинных), вторые – внутри этих структур [2].

Воспринимаемые паузы рассматривались нами в данной работе как функции трёх составляющих: **а) синтаксического текста, б) семантического контекста и в) акустического параметра длительности.**

В соответствии с приведённым определением был построен эксперимент. В качестве экспериментального материала были использованы магнитофонные записи лекции, прочитанных лекторами-немцами в студенческой аудитории, и интервью немецких писателей и общественных деятелей, записанные в студийных условиях. Всего было проанализировано 5 текстов лекций и 4 текстов интервью в произнесении 8 человек.

Параллельное проведение аудиторского и электро-акустического анализа убедило нас в том, что спонтанная монологическая речь может сегментироваться воспринимающими её носителями языка, как при наличии физической паузы, так и при её отсутствии. Однако число случаев, когда пауза воспринимается без соответствующего перерыва звучания, составляет в лекции 9%, в интервью 8,4% от общего числа зафиксированных пауз. Во всех остальных случаях были отмечены физические паузы различной длительности.

Аудиторский анализ показал также, что в процессе речевой коммуникации говорящие часто прерывают себя и употребляют «заполненные паузы», вставляя звуки типа э, хм, м-м и другие в тех местах, где это не обуславливается смыслом высказывания.

Данные, полученные нами в результате проведённого эксперимента, также не дают возможности разграничить синтаксические паузы и паузы-колебания по их длительности. Разброс показателей по данному параметру в группах обоих видов речи достаточно велик, так, например, в одном из текстов лекций длительность пауз-колебаний варьирует в пределах от 230 м.сек до 1580 м.сек, а длительность синтаксических пауз на стыках речевых тактов внутри фраз – от 240 м.сек до 1200 мсек.

Сопоставление по длительности пауз на стыках фраз и пауз-колебаний также не вскрыло значимых различий.

Внутритактовые паузы представляют особый интерес с точки зрения их дистрибуции. При этом возникает вопрос: является ли распределение внутритактовых пауз в текстах случайным или ему присущи какие-то закономерности? В литературе на этот счет имеются различные мнения. Одни авторы утверждают, что паузы-колебания употребляются бессистемно [3], другие усматривают в дистрибуции пауз-колебаний определённые закономерности [4].

Для получения ответа на поставленный вопрос нами была проведена классификация внутритактовых пауз-колебаний, встретившихся в нашем экспериментальном корпусе (см. таблицу №1).

таблицу №1

Наиболее частотные позиции пауз колебаний в немецкой спонтанной речи.

		Позиция	% встречаемости
I	1	Между определённым артиклем и существительным или прилагательным	11%
	2	Между неопределённым артиклем и существительным или прилагательным	4%
	3	Между притяжательными и указательными местоимениями и существительным и прилагательным	5%
	4	В определительных словосочетаниях между: а) неопределённым артиклем и прилагательным; б) Между прилагательным и существительным	4%
II	1	После сочинительного союза und ;	7%
	2	После сочинительных союзов aber, sondern	
III	1	После предлогов an, mit, für, über, nach, in, durch, auf, um, zwischen...	11%
IV	1	Между препозитивным определением (прилаг., причастием) и определяемым словом (существ.)	6%
	2	Между определяемым словом (существ.) и постпозитивным определением, нераспространённым и распространённым	9%
V	1	После неполных глаголов: а) вспомогательных (haben, sein); б) связанных (sein, werden scheinen); в) модальных глаголов	18%
VI	1	Перед инфинитивом с частицей zu в обособляемых инфинитивных группах	5%
	2	Перед инфинитивом, входящим в состав сложного глагольного сказуемого	3%
	3	Перед предикативом сложного именного сказуемого	3%
	4	Перед неизменяемой частью сказуемого в придаточных предложениях	5%
VII		Остальные случаи	5%

На основании анализа дистрибуции внутритактовых пауз-колебаний в немецкой спонтанной монологической речи можно сделать следующее заключение.

Внутритактовые паузы-колебания имеют место, во-первых, после служебных слов (предлогов, союзов), а также после грамматических частиц (определённого и неопределённого артикля) и усилительных частиц, которые не характеризуются обобщенным лексическим значением, синтаксической функцией в предложении и сочетаемостью с другими частями речи, т.е. после слов, которые не несут информации о содержании высказывания, показывают значение определённости и неопределённости и т.д. Возникающее после указанных слов паузы-колебания можно объяснить тем, что говорящий совершает в это время отбор лексических единиц для дальнейшего построения высказывания.

С точки зрения немецкого языка наиболее интересны паузы-колебания, отнесенные к пунктам V и VI таблицы, т.е. паузы после неполнозначных глаголов и паузы перед неизменяемой частью сложных глагольных форм. Достаточно регулярное наличие пауз в указанных позициях даёт право высказать предположение о том, что данные паузы, в отличие от названных выше, являются полезным сигналом для слушающего в том смысле, что они помогают выделять основной стержень высказывания – синтаксическую группу глагола, которая «в связи с общими структурными тенденциями в строе немецкого языка приобретает в немецком языке особое значение с точки зрения оформления всего предложения в целом» (5). Рамочная конструкция немецкого самостоятельного предложения создаётся вследствие расщепления сказуемого и дистантного положения частей сложных глагольных форм. В придаточном предложении сказуемое образует в немецком языке конечную часть рамки.

В рассмотренных нами немецких текстах лекций и интервью паузы отмечались в самостоятельных предложениях как после начальной части рамки (спрягаемой формы неполнозначных глаголов), так и перед предикативной частью сложного именного или глагольного сказуемого. Особо следует отметить случаи, когда пауза была зафиксирована перед отделяемой приставкой производных глаголов, находящейся в конечной позиции.

В придаточных предложениях, для которых согласно норме немецкого языка типична контактная позиция обеих частей сложных форм сказуемого, паузы были зафиксированы перед всей сложной формой сказуемого и никогда внутри него.

Таким образом, паузы, отнесённые к пунктам V и VI приведённой выше таблицы, можно классифицировать как трансформативные, т.е. намеренные пограничные сигналы, имеющие своей целью достичь адекватного восприятия высказывания слушающим.

Далее можно предположить, что трансформативный вид пауз, наблюдающийся нами на материале немецкой спонтанной речи, входит в состав кода говорящего на немецком языке и используется им как для построения речевых высказываний, так и для их восприятия.

Литература:

1. **R. Drommel** "Die Pause als Grenzsinal im Text"/ Göppingen, 1974
2. **H. Woode** "Pause und Pausenstelle im Deutschen"/ Acta Linguistica Hafniensia. Vol. XI, Nr. 2, Copenhagen, 1968, s. 149
3. **В.Г Адмони** «Введение в синтаксис современного немецкого языка»/ М., 1955, стр. 321
4. **Л.П. Бондаренко** «К вопросу о хезитационном членении речи»/ Вестник МГУ, вып. 4, №20, 1976, стр. 135
5. **З.Б.Тошов** «Сегментация устной монологической речи на фонетическом уровне», Монография. VERLAG " LAMBERT", DÜSSELDORF; 2018, стр. 85-91
6. **Z.B.Toshov. Nemis tili fonetikasi. Darslik, Toshkent."**FAN"2010
7. **F. Goldman – Eisler** "Hesitation, information and levels of speech production", "Disorders of language"/ L. 1964, p.104
8. Tashpulatovich, B. M., & qizi, T. M. S. (2022). The Role of Translation in Intercultural Communication. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(6), 26-31. Retrieved from <https://www.cajlpc.centralasianstudies.org/index.php/CAJLPC/article/view/374>
9. Babaev Mahmud Tashpulatovich. (2022). SEMANTIC TYPES OF DERIVATIVE BASES OF DERIVATIVE NOUNS WITH LATIN SUFFIXES FOR THE DESIGNATION OF PERSONS IN THE GERMAN AND UZBEK LANGUAGES. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(5), 158–161. Retrieved from <https://www.giirj.com/index.php/giirj/article/view/3276>
10. Babayev, M. (2021). СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ, ПОГОВОРКОВ И ИДЕОМАТИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ УЗБЕКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ УРОКОВ . *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 1(1). Извлечено от http://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/2282

11. Tashpulatovich, B. M. ., & qizi, H. Z. Q. . (2022). Language, Culture and Cultural Anthropology. *Pindus Journal of Culture, Literature, and ELT*, 2(5), 139–144. Retrieved from <https://literature.academicjournal.io/index.php/literature/article/view/364>
12. Babaev Mahmud Tashpulatovich. (2022). SEMANTIC TYPES OF DERIVATIVE BASES OF DERIVATIVE NOUNS WITH LATIN SUFFIXES FOR THE DESIGNATION OF PERSONS IN THE GERMAN AND UZBEK LANGUAGES. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(5), 158–161. Retrieved from <https://www.giirj.com/index.php/giirj/article/view/3276>